

Из истории грузино-английских культурных взаимоотношений

Translating Experience of Marjory and Oliver Wardrops

Марине Джаиани (ГРУЗИЯ)

Marina Jaiani (Georgia)

Doctor of Philology, Sokhumi State University

marinejaiani@gmail.com

Прошло более полутора века с тех пор, как поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», покинула национальные границы и заняла почетное место в сокровищнице мировой культуры. Писатели, ученые и литературоведы разных стран изучают поэму Руставели. Высоко оценивая, поэму сравнивают с выдающимися образцами мировой культуры и художественной литературы, обнаруживая ее значительность и важность.

Особая популярность, значительность и признание Руставели объясняется тем фактором, что он является воплощением ренессансного универсального индивидуализма. Поэт жил в ту эпоху, когда импульсы духовного развития были связаны с усилиями гениальных мыслителей. Руставели относится к числу тех великих творцов всех времен, кто гордо защищает святое право человека на прекрасную и свободную жизнь, утверждает ценность человека, протестует против всякого рода произвола личности.

Шота Руставели - первый грузинский поэт-мыслитель, олицетворяющий удивительную силу поэтического звучания, изумительное видение и глубокое философское осознание сложнейших жизненных вопросов (2).

Вышесказанное обусловило, видимо, то, что поэма Руставели вызвала интерес у английских писателей и представителей других стран. История знакомства с поэмой «Витязь в тигровой шкуре» началась в Англии с XIX века. В других европейских странах имя Руставели раньше не упоминалось. Известно, что сведения о великом поэте и его книге появились в Европе благодаря немецкому переводу Е. Болховитинова.

Во второй половине XIX века одним из первых активных пропагандистов грузинской культуры в Англии был профессор Оксфордского университета У. Морфил,

специалист славистики. Исследователь заинтересовался также грузинским языком, прибыл в Тбилиси, познакомился с нашей страной и в дальнейшем начал публиковать в английской прессе статьи о Грузии и об истории грузинской культуры. У. Морфил с помощью Артура Лайста познакомил общество с грузинскими общественными деятелями, писателями, литераторами. Первую работу он опубликовал в журнале «Академия» (6). Это было довольно интересное исследование под названием «Грузинский язык и литература», в которой автор попытался предоставить английскому читателю сведения о грузинской истории, литературе и языке. У. Морфил публиковал также свои отзывы на научные статьи иностранцев по поводу переводов грузинских произведений. Интересен тот факт, что к этому времени Морфил владел двумя экземплярами «Витязя в тигровой шкуре». Один из них, - иллюстрированное издание, изданное в Тбилиси, он получил в подарок во время пребывания в Тбилиси от общества, внедряющего грамотность среди грузин (7).

В данное время труды В. Морфила имеют для грузинской филологии лишь историческое значение, но в свое время они внесли большой вклад в развитие грузино-английских культурно-литературных взаимоотношений.

Несмотря на то, что в данной работе речь пойдет о вкладе Оливера и Марджори Уордропы, о популяризации в Англии грузинской культуры, языка и литературы, нельзя обойти стороной труды У. Морфила мы сделаем краткий обзор его работ, так как именно его статьи научного или популярного характера стали в дальнейшем источником импульсов для брата и сестры Уордропов, побудили их основательно ознакомиться с «Витязем в тигровой шкуре» и вывести за пределы нашей страны содержание поэмы и значительность ее автора. Уордропы изучили историю грузинского народа, письменность, обычаи и нравы, и поставили себе цель представить Грузию специальным объектом изучения для европейских ученых.

Известно, что о грузинской письменности в иностранной прессе систематически публиковали статьи английские ученые - арменолог Конибр, австрийский литератор барон Зутнер и многие другие, но большая заслуга перед грузинским народом принадлежит англичанам, брату и сестре Оливеру и Марджори Уордропам.

В 1888 году Оливер Уордроп издал книгу «Грузинское царство», в которой рассказал общественности о прошлом Грузии, об искусстве, литературе и музыке: «Хорошо образованные люди знают только то, - писал он, - что Грузия славится красивыми женщинами, но никто не знает, что эти прекрасные создания находятся во

владениях Персии, Османской империи или России... Из тысячи только один знает, что грузины и черкесы разные народы... В Грузии неисчерпаемые запасы, которые до сих пор нетронуты... Грузины не только лицом приятны для обозрения, этот народ на самом деле привлекательный... Кто желает, пусть едет и живет с этими веселыми, откровенными, порядочными и честными людьми (3).

С помощью переводов Марджори и Оливера Уордропов английское общество познакомилось с замечательными образцами древней грузинской письменности: «Висрамиани», «Мудрость лжи», «Житие святой Нино» и «Житие святого Якова». Оливера Уордроп занимался также языковедческой деятельностью. В 1911 году в Оксфорде он опубликовал англо-сванский словарь, который, как отмечал сам автор в предисловии, представлял собой своего рода трамплин со стороны англичан к изучению в дальнейшем сванского языка, и предоставлял иностранцам необходимую для повседневного общения лексику. О значении этого лексикона было упомянуто 15 июня 2007 года в Тбилиском государственном университете на собрании, организованном обществом лингвистов, на котором состоялась презентация грузино-сванско-русского словаря Бесариона Нижарадзе («свободного свана»). (Словарь восстановила, подготовила к изданию, приложила предисловие Лела Нижарадзе, прямой потомок Бесариона Нижарадзе).

В 1913 году О. Уордроп вместе с известным арменологом Конибром опубликовал описание грузинских рукописей, находящихся в богатейшей оксфордской библиотеке. По инициативе Оливера и на его средства был создан фонд Марджори Уордроп, в котором хранилось много уникальных рукописей и печатных книг. Вышеупомянутое обстоятельство, заинтересованность старшего брата многовековой грузинской литературой способствовали пробуждению у Марджори Скот Уордроп интереса к Грузии. «Написанная моим братом несколько лет назад книга впервые разбудила мой интерес к Кавказу и его храбрым и прекрасным обитателям» (1).

Марджори Скот Уордроп родилась 26 ноября 1869 года в Лондоне в английской аристократической семье. Она владела шестью иностранными языками: французским, немецким, русским, румынским, итальянским и грузинским. Марджори путешествовала и жила в Италии, Франции, Северной Африке, на острове Гаити, России, Румынии, Польше и других странах.

Особое внимание Марджори Уордроп привлекла грузинская культура. Предметом специального изучения Марджори стали грузинский язык и литература и

она начала переводить на английский язык образцы грузинской литературы. Еще находясь в Англии, она начала изучать дравнегрузинский язык. Грузинское Евангелие, словарь и грамматика Броссе были ее первыми учебниками и литературой. Параллельно Марджори овладевала новым грузинским языком. Молодая женщина настолько наловчилась, что при поддержке основателя школы антропологии И. Б. Тейлора в 1894 году в Лондоне опубликовала английский перевод грузинских народных сказок: «Эту книгу делает ценной то, что она переведена с неизвестного для многих ученых языка, из-за чего книга очень привлекает английских читателей» (4). Сборник замечательных сказок состоит из трех частей: грузино-кахетино-мегрело-гурийские сказки. Они отличаются друг от друга характером и содержанием.

Перевод тотчас привлек внимание читателей. В 1894 году в «Иверии» было опубликовано «Мнение английской прессы о переводе сказок». Сошлемся на несколько высказываний из этой статьи: «Миссис Марджори Уордроп нашла в грузинской словесности ценный клад и перенесла его в свою книгу, что было единственно новым для английского читателя...» Профессор Оксфордского университета Морфил сразу же откликнулся на этот значительный факт: «Начало прекрасное, от всего сердца... желаем ей полного успеха. Прочитали эти сказки, вновь наши друзья одеты в грузинские, мегрельские и гурийские одежды... английский язык перевода довольно прост... очень подходит к содержанию... этот сборник более приятен, так как это первый образец перевода с грузинского...» (5).

Перевод Марджори Уордроп вызвал отклик и большой спор грузинских женщин. Общественные деятели XIX века - Экатеринэ Гогешашвили, Мариам Демуриа и другие единогласно отмечали, что «это были необходимые прения в защиту грузинского языка» (5).

Марджори Уордроп, осмелевшая от всеобщего признания, взялась за перевод поэзии. Она попросила у Ильи Чавчавадзе (4) разрешения перевести поэму «Отшельник» на английский язык. Илья с большим удовольствием дал согласие Марджори в письменном виде. Согретое любовью письмо Марджори к Илье было опубликовано в «Иверии», как наилучший пример чистосердечной любви иностранцев к Грузии. Именно за этим письмом последовали спор и прения, по поводу которых выше сказано: «Что скажете сейчас, прекрасные и непрекрасные дамы, прелестные и воздушные! Если молодая англичанка сумела, не слыша ни одного грузинского слова в Лондоне, так красиво выучить грузинский язык, неужели здесь, в Грузии, вы не можете

выучить грузинский... Скорее подражайте своей иностранной сестре, выучите грузинский язык и освободитесь от стыда... Грузинские молодые мужчины решили... что не возьмут в жены ни одну грузинку, если она не будет знать хорошо грузинский язык» (5).

В декабре 1894 года Марджори впервые посетила Грузию. Визит продлился несколько месяцев. Грузинский народ с ибольшой радостью встретил ее приезд. «Иверия» подробно сообщала грузинскому обществу о путешествии и деятельности Марджори в Грузии.

Свои спечатления о путешествии по Грузии Марджори описала в специальной работе. Как обычно, гостеприимство Марджори оказал Илья Чавчавадзе. Как сообщала Экатеринэ Габашвили: «Илья был одет в черный сюртук, со всей своей силой привлекательности и, пробудившись секунду назад, сейчас стоял с достоинством английского лордмэра перед молодой женщиной и, облаченный с особой степенностью, нанизывал слова как жемчуг» (5).

7 ноября 1895 года Марджори Уордроп покинула Грузию и направилась в Лондон, проезжая через Одессу. На железнодорожном вокзале в Одессе грузинская молодежь, от имени всего народа, преподнесла ей очень красивый букет цветов с надписью.

В 1895 году в Лондоне был опубликован английский перевод поэмы Ильи Чавчавадзе «Отшельник», имевший большой успех. Перевод выполнен в ямбическом пентаметре. Марджори сумела показать английскому читателю на примере одной поэмы возможности великого грузинского писателя и мыслителя.

Весной 1896 года Марджори Уордроп второй раз посетила Грузию, на этот раз с родителями и вторым братом, Томасом. Марджори путешествовала как в западной Грузии, так и в восточной. «Я рассказала вам об этой чудесной стране. То, что не смогла передать, вы увидите своими глазами», - восторженно обращалась она к близким (3).

Этот визит Марджори был значителен в том плане, что она сблизилась «с каждым классом». Грузинская пресса пристально следила за каждым шагом Марджори. В Кахети семья Марджори Уордроп посетила семью грузинского общественного деятеля и педагога Иванэ Ростомашвили. По настойчивой просьбе Эленэ, хозяйки дома, Марджори покрестила их дочь. Гости осмотрели здесь много памятников грузинской материальной культуры. Гостей везде угощали обедом, за которым следовали

неповторимые грузинские песни и танцы. «Многих грузинских женщин и мужчин заставили задуматься добродетельные сладкие грузинские речи госпожи Уордроп» (5).

В Западной Грузии Г. Церетели пригласил семью Уордроп в село Чала. На берегу реки Квирила устроили незабываемое пиршество. Затем Димитрий Абашидзе пригласил гостей в село Саванэ. Марджори всегда имела при себе фотоаппарат и, путешествуя, снимала на пленку интересные эпизоды.

В июле Уордропы отправились по направлению в Тбилиси. По дороге они остановились в Сагурамо, где Марджори была желанным гостем. Она очень сблизилась с Ольгой, Элисабед Чавчавадзе-Сагинашвили, сестрой Ильи (с ней не прекратила переписку до самой смерти). Одно из отправленных из Бухареста писем является ярким примером близости, искренней любви и взаимной поддержки двух семей: «Фото Ильи всегда стоит в нашей комнате, одно дома и одно здесь... Не высказать словами печаль моего сердца. Ваше несчастье сделало несчастными и нас... Не верится, что Ильи больше нет...» (3). Для них было жутким известие о коварном убийстве Ильи. И уже вдали от Грузии они сочувствуют горю Грузии.

Возвратившись в Англию Марджори Уордроп вместе с братом неустанно трудились, чтобы пополнить в Оксфорде грузинский фонд. Этому великому делу Уордропы посвятили почти всю свою жизнь. Они знали, что дело вперед не пойдет, если не связаться с грузинскими учеными, занимающимися деятельностью за границей, иностранными картвелологами, с передовыми деятелями грузинского народа в Грузии. Марджори с самого начала с чувством глубокого уважения направилась к грузинским профессорам Ал. Хаханашвили и Ал. Цагарели, занимающимся деятельностью в России. Из письма, датированного 1896 годом выясняется, что она попросила Ал. Хаханашвили предоставить ей материалы о Руставели.

Именно поэма Руставели занимала все мысли Марджори Уордроп. Она потратила всю свою жизнь на перевод поэмы «Витязь в тигровой шкуре». Как видно из переписки, Хаханашвили отправил исследовательнице все те труды, которые необходимы были Уордроп. Восторженная Уордроп в 1900 году отправила профессору письмо с благодарностью: «Эти труды ценное приобретение для нашей грузинской библиотеки, которая постоянно растет и в данное время насчитывает почти 700 книг. (Заметим, что большая часть писем написана на английском языке. М. Д.). Письмо имеет значение именно потому, что именно в нем Марджори осведомляет Хаханашвили, что «полностью закончила черновой вариант перевода «Витязя в

тигровой шкуре» и, надеюсь, мы еще поработаем над ним, и вскоре улучшу и исправлю» (1).

Работа над поэмой продлилась более десяти лет. Как уже отметили, Марджори дружила с грузинскими писателями, переводчиками, общественными деятелями, часто учитывала их мнения в процессе завершения перевода. Интерес представляет письмо, адресованное Ан. Туманишвили-Церетели. Уордроп извещала его о своей переводческой деятельности и сообщила Тасо, что заново, сначала перевела «Витязя в тигровой шкуре», потому что первый перевод ей не понравился, и что к весне завершит, «это всего лишь незрелый (грубый) перевод и требует большого труда и терпения» (3). Здесь же следует отметить тот факт, что Марджори восхищалась переводом Ив. Мачабели. Брат с сестрой были первыми ценителями его трудов. Для Мерджори настолько страшной была весть о пропаже Ив. Мачабели, что она лишь через год смогла отправить друзьям письмо с соболезнованиями: «До сих пор я надеялась, может он где-нибудь появится...» (3).

В 1900 году, уже тяжело больная Марджори, еще раз сообщила друзьям в Грузии, что «этой зимой хочу в третий раз сравнить мой перевод с оригиналом Руставели и исправить множество ошибок... В данный момент читаю Чахрухадзе...» (4). К сожалению, Мерджори Уордроп не успела издать поэму, она умерла в декабре 1909 года, вдали от родины, в Бухаресте. Пророческими были последние письма, отправленные друзьям: «Здесь сильная зима, каждый день мороз и, как видно, весна не наступает в этом году..., - жаловалась она Ольге Чавчавадзе, - постоянно прошу Бога, чтобы дал нам свидеться и приехать в Грузию. Каждый год думаю, что в будущем, возможно, поеду туда, но пока не суждено. Тринадцать лет не была в Грузии. Мое сердце вечно с любовью возвращается в ее сторону...» (4).

В 1912 году, через три года после смерти Марджори, Оливер Уордроп издал в Лондоне английский перевод «Витязя в тигровой шкуре». К изданию он приложил предисловие, перевод пояснения строф Н. Мара, библиографические данные о «Витязе в тигровой шкуре», указатель имен и географических названий. Интересны его взгляды об оригинальности, сущности и мировоззрении Руставели.

Оливер Уордроп считал, что «Витязь в тигровой шкуре» - это творение, которое берет свои корни в грузинской реальности, что знакомство с поэмой Руставели полезно для всего человечества, так как она вдохновляет людей на героизм, мужество, преданность дружбе и чистую любовь.

Примечателен тот факт, что книга была издана тогда, когда Н. Мар пытался доказать сходство «Витязя в тигровой шкуре» с «Шахриан-Наместан», рукопись которой якобы хранилась в британском музее. Марджори говорила по этому поводу: «до сих пор не нашли и следа ее сходства» и если даже найдут, имя и величие нашего автора от этого не пострадает, также как и Шекспир не пострадал из-за Луиджи да Порто». Этим высказыванием исследователь подчеркнула оригинальность фабулы поэмы. О. Уордроп познакомилась как со взглядами Н. Мара, так и Ал. Хаханашвили о взаимоотношении грузинских народных преданий и поэмы Руставели.

Обширное вступление данной работы посвящено изучению «Витязя в тигровой шкуре» и его сущности. Марджори Уордроп, познав общечеловеческое значение поэмы, старалась, соответственно, познакомить европейских читателей с хорошим переводом. Перевод Марджори был первой серьезной попыткой распространить поэму за пределами национальных границ.

Естественно, что перевод «Витязя в тигровой шкуре» на какой-либо другой язык было сложным делом. Некоторые переводчики даже отказывались от превода «Витязя в тигровой шкуре». Так например, французский филолог Ж. Мурье прямо заявлял: «Перевод Руставели не даст желаемого результата, так как его своеобразие, оригинальность и художественное величие, что всем известно, будет потеряно и славное имя Руставели будет умалено» (6). Некоторые думали, что невозможно переводить Руставели из-за его уникальной формы стиха, обусловленной содержанием аллитерации и множества афоризмов. Марджори Уордроп переводом поэмы опровергла все вышеуказанные доводы.

Марджори Уордроп начала работу над переводом в 1891 году (за три года до первого перевода, до издания грузинских народных сказок). До этого она собирала материал о Руставели. Как только Марджори начала переводить поэму, она поняла, что знание книжного грузинского языка недостаточно. (Вспомним, что сначала она выучила грузинский язык с помощью «Евангелия»). Она твердо решила изучить живой язык. Марджори овладела красочными выражениями, фольклором... Из писем выясняется, что она никогда не довольствовалась достигнутым, с помощью грузинских друзей разбирала некоторые эпизоды «Витязя в тигровой шкуре», которые были непонятны для нее.

Марджори перевела поэму сначала прозой, затем попробовала придать стихотворную форму, но «рифмование очень сложно» - вспоминал Оливер (1). Она

решилаеаботать еще 10 лет. Для него недостаточным была 13-летняя трудоемкая работа.

Дело осложняло то обстоятельство, что на «рассвете» руставелогии, текст поэмы научно почти не был изучен. В такой обстановке смогла ли Марджори Уордроп перенести в английский язык как содержательную сторону «Витязя в тигровой шкуре», так и элементы художественной речи Руставели? Это вопрос со стороны современной руставелогии решен положительно.

Марджори Уордроп выполнила огромную работу, в частности:

1. Марджори для совершенного понятия текста внимательно сравнила издания Каричашвили, Чубинашвили и Картвелишвили. В общем прослеживается, что ее интерпретация строф совпадает с интерпретацией Н. Мара, хотя часты случаи, когда она в переводе предоставляет собственное понимание и интерпретацию (1).
2. Известно, что в английском языке имеется огромный запас красочных сказаний, пословиц и афоризмов: как собственно английская, так и проникшая из восточных и западных стран мудрость. Здесь проявила себя переводчица. Нужно также отметить, что одна часть афоризмов, переведенных Уордроп не сохранила характерную для поэта гибкость, так как перевод прозаический. Но надо сказать, что смысл передан с точностью.
3. Марджори старалась быть как можно ближе к оригиналу и, явно просто передала смысл отдельных строф и метафор поэмы. В то же время в переводе видна опрятность поэта. Она часто обращается к инверсии. Переводчица знает, что умеренно использованная инверсия придаст предложению эмоциональность и силу воздействия (влияния).
4. Привлекательно звучание стиха Руставели. Марджори не избежала искушения и так пропиталась благозвучием поэмы (внутренний ритм и рифма), что подчинилась поэту и успешно переносила аллитерацию «Витязя в тигровой шкуре».

С переводом Марджори Уордроп была выполнена большая миссия: он вызвал интерес иностранных исследователей и ученых к грузинской культуре и литературе. Последовали хвалебные ценные отклики европейских ученых. Профессор Оксфордского университета У. Морфил писал: «Литературная критика Англии сумеет и достойно оценит силу таланта Руставели, а также степень образованности грузинского народа в ту далекую эпоху, которую историки назвали «мраком разумной жизни средневековой Европы». Руставели велик, наука и знатоки достойно оценили

его» (4). Немецкий писатель Р. Блайхштайнер позже писал: «Это точный, дословный, верный перевод текста... он и сегодня еще очень полезен» (1).

Известно, что со многими другими факторами для К. Балмонта перевод стал источником вдохновения. Его охватило неодолимое желание перевести Руставели на русский язык. Прекрасный знаток античной и европейской литературы, английский филолог С. М. Баур опубликовал работу «Вдохновение и поэзия», в которой посвятил одну главу Руставели и его поэме.

С большим восторгом встретила грузинская общественность перевод Марджори Уордроп. Соломон Иорданишвили отмечал, «скупой на похвалы Н. Мар, высоко оценил перевод» (1). Т. Сахокиа, отмечая ценность перевода, говорил: «Может проведенная англичанкой эта непомерная работа наведет на мысль грузин и они отнесутся с большей заботой к нашему кладезю мысли... Может мы тоже создадим общество по изучению поэмы и языка Руставели..., подобно итальянцам, у которых почти в каждом городе создано «Общество Данте...»

Повторно перевод был издан в Грузии в 1938 году при поддержке Соломона Иорданишвили и переводчицы Эленэ Орбелиани. В результате сравнения оригинала и перевода С. Иорданишвили исправил опубликованное Оливером Уордроп издание и на основе завоевания руставелогии того времени, представил некоторые места более понятно.

Марджори и Оливер Уордропы своими переводами на английский язык сумели в целом представить многовековую грузинскую литературу, а также хорошо выполненными переводами художественной литературы и хагиографических произведений ознакомить английского читателя с образцами грузинской художественной литературы.

Λιτεράτυρα

Н. Андроникашвили, Английские переводы «Витязя в тигровой шкуре», Тб., 1984 (на груз. языке). (1)

Г. Бенашвили, Предисловие, Шота Руставели - Сборник научных работ, Тб., 2000 (на груз. языке). (2)

Л. Тактакишвили-Урушадзе, Марджори Уордроп, Тб., 1965 (на груз. языке). (3)

- Л. Тактакишвили-Урушадзе, Марджори Уордроп и грузинская общественность, «Мнатоби», 1960, № 1 (на шруз.языке). (4)
- «Иверия», 1894, 1896, № 221, 223, 194, 209, 224, 233, 240, 246, 248, 252 (на груз. языке). (5)
- У. Морфил, Фрагменты из писем, Руставели в мировой литературе, т. 1, Тб., 1976 (на груз. языке). (6)
- И. Мансветашвили, Воспоминания, увиденное и услышанное, Тб., 1936 (на груз. языке). (7)